

Иван купеческий сын и Елена поповская дочь

Жил-был купец. У него сын был один; звали Иваном. У него завещанье было такое: направил он стрелочку: «Куды эта стрелочка залетит, тут и сватать станем». — Она залетела к попу. Потом пришел купец сватать к попу: «С добрым словом — за сватаньем!» Священник говорит: «Кого я тебе отдам? У меня есть вон старая дева Елена, разве ее возьмешь?» — Купец сказал: «Все равно!» — Сели за стол, посидели; сходил священник, их повенчал.

Приезжают к купцу в дом; посидели за столом дивное время, пошла она с ним в спальню. В спальне начал щупаться; снимает она с себя шелков пояс и давай его лупить, жениха. — «Есть, — говорит, — у меня гулеван, на лице у него только онучи сушить, Харк Харкович Солбн Солбныч — и тот лучше тебя!» (Безобразен жених.) Потом она отдула его шелковым поясом и сама убралась от него. Утром дружки встают — невесты нет.

Иван купеческий сын выпросил у отца коня — свою Елену Прекрасную искать. Ехал он близко ли, далёко ли, низко ли, высоко ли — доезжает до эдакой избушки: избушка стоит на козьих рожках, на бараньих ножках, повертывается. — «Избушка, избушка, стань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом!» — Избушка стала. Заходит Ванюшка. Яга Ягишна в одну стену уперла ногами, в другую стену головой. — «Фу-фу, русского духу сроду не видала, русский дух ко мне сам пришел!.. Куды же ты поехал?» — «Напой, накорми, потом вестей расспроси!» Она п...ула, стол поддёрнула, др...ула, щей плеснула, ногу подняла и квасу налила... — «Я поехал свою невесту искать, Елену Прекрасную поповскую дочь». — Яга Ягишна: «Не ездь, воротись! Тут тебя убьют: у него круг дому тын, на каждой тынинке по человечьей головинке, на одной нет: непременно твоя голова тут и потонет!» — Он отправился вперёд. — «Взад поедешь, так заезжай ко мне в гости!»

Подъезжает ко второй избушке. Стоит избушка на козьих рожках, на бараньих ножках, повёртывается. — «Избушка, избушка, стань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом!» — Избушка стала; заходит: Яга Ягишна лежит — в одну стену уперлась ногами, в другую стену головой. — «Фу-фу, русского духу сроду не видала, русский дух ко мне сам пришел! Куды же ты поехал?» — «Напой, накорми, потом вестей расспроси!» Она п...ула, стол поддёрнула, б...ула щей плеснула; ногу

подняла и ложки подала. — «Я поехал свою невесту искать, Елену поповскую дочь». — «Не езд! Это у моего племянника, у Харка Харковича у Солон Солонича; у него круг дому тын, на каждой тынинке по человеческой головинке, на одной нет; знать-то, твоя головушка тут посядет...»

«Нельзя ли как помокчй моему горю?» — «Ты вот что: оставь коня здесь у меня, а сам пойд! пешком! Есть у ней у двора два моста: один мост простой, а другой стеклянный; ты на этот на стеклянный мостик тихонечко взойди и кричи: «Барыня, прости! Государыня, прости! Нечаянно я на плотик зашел!» — Если она простит, так и он простит. Какую беду ни сделаешь, все так и делай!»

Он доходит до его дома. Круг его дома тын и на каждой тынинке повешено по человеческой голове, на одной тынинке нет. То он заползает на стеклянный мостик и кричит: «Барыня, прости! Государыня, прости!» — Барыня выходит и в окно смотрит: «Чем тебя, дитячко, простить-то?» — «Нечаянно я заполз на ваш плотик». — «Ну, Бог простит! Иди в мою комнату, я тебя спрячу». Зашел он в комнату. — «Вон, залезь под кровать, я тебя занавеской завешу».

Летит Харк Харкович Солон Солонич, долетает до своего дому и говорит: «Кто мог на мой плотик залезти? Голову ссеку и на тын повешу!» — А мать сказала, что «нечаянно дитячко заполз, прости!» — «У тебя всё нечаянно!.. Ну, Бог простит! Где он есть?» — «Простишь, так я скажу!» — «Ну, уж я прощаю!» — «Ну, вылезай, молодец!» — говорит. Вылез. — «Давай собирай, мать, есть!» — Мать собрала на стол, начала кормить их.

Они наелись. Он ему сказал: «Смотри, молодец, в эту комнату ходи и в эту ходи, а в третью не ходи!» — Харк Харкович Солон Солонич уехал — он пошел по комнатам. В первую комнату зашел, жена его сидит, вышивает ковры драгоценными камнями. Он с ней ничто не сказал. В другую комнату зашел — там девица сидит, всячески еще лучше. В третью комнату зашел, девица сидит одна красавица. Он взял ее за ручку и пошел кадрелью плясать, с третьей девицей. Вышел из комнаты, потихоньку на этот хрустальный мостик зашел и кричит: «Барыня, прости, государыня, прости!» — «А в чем тебя, дитячко, простить?» — «А я нечаянно в третьей комнате был, с девицей поплясал».

То прибыл Харк Харкович Солон Солонич. — «Кто ему дозволил подлецу в третью комнату зайти? Я ему сегодня голову сказню и на тын голову повешу!» — Мать говорит: «Дитячко, прости! Нечаянно он в комнату зашел».

— «У тебя всё нечаянно! А где он есть?» — «Простишь, дак скажу!» — «Ну, да уж Бог простит! Давай, собирай нам обедать!»

Накормила их. — «Молодец, ты по всем конюшням ходи, а в эту не смей заходить!» — Ходил он по конюшням по всем; в которую не хотел, и в нее зашел. Тут стоит конь старый — и мохом оброс. Сел он на этого коня и давай по конюшне гонять. До того этого коня ухайкал, что с него и мыло пошло! (Отрабатывает!) После этого он пошел, на стеклянный мостик заполз и кричит: «Барыня, прости! Государыня, прости!» — А барыня сказала: «В чем тебя, дитяtko, простить?» — «Нечаянно я в конюшню зашел в ту, в которую он не приказал». — «Бог простит! Иди, я тебя спрячу». — Спрятала.

Летит Харк Харкович Солон Солоныч. — «Вот подлец! Где ему не приказывают, тут и лезет! Ухайкал у меня коня старинного до той степени, что конь пристал! Непременно сѣдни я ему за этого коня голову сказню и на тын голову повешу!» — «Дитяtko, прости!» — «У тебя всё прости, хоть докуль!» — «Нечаянно он вошел! Отдохнет твой конь!» — «Ну, Бог простит! А где он есть?» — «Простишь во второй раз, дак скажу!» — «Ну, Бог простит! Собирай нам обедать!» — Мать собрала им обедать.

Иван купеческий сын сказал: «Куды же ты, Харк Харкович, летаешь? Скажи мне: я не помогу ли твоему горю?» — «Я летаю в русское государство, а охота мне украсть у царя царскую дочь Марфу-царевну, а украсть никак не могу!» — Сказал Иван купеческий сын: «Это для нас плѣвое дело стоит. Ты давай мне корабль и 10 человек музыкантов; я поеду, в корабль ее заведу обманом и увезу». — То дал ему корабль и 10 человек музыкантов и рабочих. Он отправился к царю. Приезжает к русскому государству, приваливаются на пристань. Объяснил царю, «чтобы твоя дочь — есть у меня хорошие музыканты — (шла) послушать: я для царской дочери могу даром сыграть».

Она посылает служанок: «Пушай он заиграет в музыку; если понравится, тогда придите и мне скажите!» — Приходят служанки: завёл он музыку, начал играть. Час время проиграл, служанки заслушались. Приходит одна, объясняет царской дочери; сказала: «Марфа-царевна, мы от роду такой музыки не слышали! Такие музыканты — и не вышел бы из корабля у него: больно хорошо играют!»

Заходит Марфа-царевна в корабль; тогда он служанок всех выдворил: «Вы, девицы, послушали, можете отправиться домой! А ты, Марфа-царевна, слушай!» — То начали в музыку играть, а рабочим приказал корабль в ход пустить, в обратный путь. Иван купеческий сын музыкантам как можно

наказывает поважнее играть, чтобы ей заглянулось. (Слушай, хохлуша, а уж везут далеко!) Слушала она не меньше того — трех часов; запросилась на сухопутно выйти: «Довольно, я послушала».

«Выйти тебе некуда уж!» — сказали. — Корабль был очень ходкий: чуть не на середине моря уж очутился. Привозит он ее к Харку Харковичу Солону Солоньчу. Приваливаются на пристань. Тогда Харк Харкович увидел эту царскую дочь, поцеловал Ивана купеческого сына и похвалил, что «молодец!».

Приходит в дом, дает Ивану купеческому сыну плеть хорошую: «Поди свою жену пробузуй хорошенько, изломай ей руки и ноги, чтобы она тебе покорилась!» — Тогда Иван купеческий сын взял плеть, приходит к своей жене, взял ее за волосы и давай ее плетью охаживать. До той степени ее стегал, уж она раставралась, легла середь полу и не шевелится. А он все бузует ее. (Вот баб-то как охаживают — не слушают дак!)

Приходит в ту комнату, в которой они проживают; приказал матери его напоить-накормить всякими бисертами, Ивана купеческого сына. Ночь переночевал, поутру заглянул в ту комнату: жены нету дома. Харк Харкович Солон Солоньч сказал: «Возьми моего коня любимца старого, на котором ты ездил, на нём и поезжай, а на своем не ездь коне, не отбирай у тётки: где он стоит, тут и стой!» — Заехал к первой Яге Ягишне, где лошадь оставлена; заходит в избу, поздоровался. — «Что, мою жену не видала ли?» — Яга Ягишна ответила: «Недавно на печи лежала, отправилась она домой».

Очень он торопился; скоро отправлялся вперёд. Подъезжает к другой избушке. — «Ах, племянничек, явился назад!» — «Да, тётушка, назад!» — «Как ты с моим племянником обошелся? Как он тебя не исхитил?» — «Обошелся, — говорит. — А что, тетушка, мою жену не видала? Не забегала сюда?» — «Вот недавно на пече лежала да ушла домой». — Приезжает домой, уж она дома на печи лежит. И стали жить да поживать. Больше не стала никуда бегать.

(Зап. Зелениным от А. Д. Ломтева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.